

БЕСЕДА «ПОДВИГ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА»

Беседа начинается с прослушивания песни «Вечерняя ленинградская» (муз. В. Соловьева-Седова, сл. А. Чуркина).

— Ребята, сегодня мы будем говорить о городе, который воспевался в этой песне, — о Ленинграде. Вы уже много знаете о Великой Отечественной войне, о том, как она началась, как воевали наши бойцы, какие испытания выпали на долю детей войны. Но есть еще одна страница в этой повести об Отечественной войне, на которой запечатлен подвиг жителей города Ленинграда. И сегодня я хочу вам рассказать об этих удивительных людях — ленинградцах, мужество и стойкость которых поразили и удивили весь мир.

Ленинград, так раньше называли Санкт-Петербург, — прекрасный величественный город, который хотели захватить фашисты в первые же недели войны. У них было две главных цели — Москва и Ленинград. Как отстояли Москву, вы уже знаете. Но Ленинграду выпала особая судьба, ведь защитникам города пришлось биться за него долгих 900 дней и ночей, а это два с половиной года. Гитлер бросил на город-музей лучшие силы, множество танков и орудий стреляло по Ленинграду, а самолеты, как зловещие вороны, постоянно кружили над городом и сбрасывали бомбы прямо на его чудесные дворцы, проспекты и дома.

Педагог показывает фотографии улиц блокадного Ленинграда.

— Хуже всего было то, что враг взял город в кольцо, и невозможно было доставить для его жителей ни крошки хлеба. Солдаты, понимая бедственное положение жителей Ленинграда, а это в основном были женщины, дети и старики, прикладывали неимоверные усилия, чтобы прорвать вражеские укрепления. Множество храбрых воинов полегло на подступах к Ленинграду, много похоронных писем принесли беду в семьи по всей нашей стране, но враг не отступал.

Это были, ребята, страшные дни и месяцы в холодном и голодном осажденном городе. Встал весь транспорт, на день каждому ленинградцу давали только совсем маленький кусочек хлеба. Представляете? Только тоненький кусочек, и больше ничего! Вот такой!

Педагог показывает детям блокадный кусочек хлеба.

— Дома не отапливались и не освещались, ленинградцам пришлось раздобыть железные маленькие печки, которые называли буржуйками, и топить их чем только можно, иногда даже книгами.

Конечно, очень многие не выдерживали таких суровых, поистине нечеловеческих условий и умирали. Дети, оставшиеся без родителей, жили в детских домах. Несмотря на то что взрослые — воспитатели и нянечки — прикладывали все усилия, чтобы обогреть, утешить маленьких сирот, бедные дети все время вспоминали своих мам, тосковали о них. Они даже не хотели играть в игрушки, не хотели слушать музыку — так сильна была их печаль.

Вот что вспоминает заведующая такого детского дома: «Двадцать четвертого февраля 1942 года в суровых условиях блокированного Ленинграда начинает свою жизнь наш дошкольный детский дом № 38 Куйбышевского района. У нас сто детей. Недавно, совсем недавно перед нами стояли печальные сгорбленные дети. Все как один жались к печке и, как птенчики, убирали свои головки в плечики и воротники, спустив рукава халатиков ниже кистей рук, с плачем отвоевывая себе место у печки. Дети часами могли сидеть молча. Наш план работы первого дня оказался неудачным. Детей раздражала музыка, она им была не нужна. Детей раздражали и улыбки взрослых. Это ярко выразила Лерочка семи лет. На вопрос воспитательницы, почему она такая скучная, Лерочка резко ответила: „А почему вы улыбаетесь?“ Лерочка стояла у печи, прижавшись к ней животиком, грудью и лицом, крепко зажимая уши ручками. Она не хотела слышать музыки. Музыка нарушала мысли Лерочки. Мы убедились, что многого недодумали: весь наш настрой, музыка, новые игрушки — все только усиливало тяжелые переживания детей. Больно было видеть детей за столом, когда они ели. Суп они ели в два приема: вначале бульон, а потом

все остальное. Кашу и кисель они намазывали на хлеб. Хлеб крошили на микроскопические кусочки и прятали их в спичечные коробки. Хлеб дети могли оставлять как самую лакомую пищу и есть его после третьего блюда, и наслаждались тем, что кусочек хлеба ели часами, рассматривая этот кусочек, словно какую-нибудь диковину. Никакие убеждения, никакие обещания не влияли на детей до тех пор, пока они не окрепли.

Но были случаи, когда дети прятали хлеб и по другой причине. Лерочка обычно и своей нормы не съедает — оставляет на столе и часто отдает детям. И вдруг она спрятала кусок хлеба. Лерочка сама огорчена своим поступком, она обещает больше этого не делать. Она говорит: „Я хотела вспомнить мамочку, мы всегда очень поздно в постельке кушали хлеб. Мама нарочно поздно его выкупала, и я хотела сделать как мамочка. Я люблю свою мамочку, я хочу о ней вспоминать“.

...Они были такими же блокадниками, как и взрослые. И погибали так же. Город не мог уберечь детей от недоедания, от истощения, но тем не менее для них делалось все, что возможно. В разгар самой первой страшной зимы исполком Ленсовета и горком организовали для них новогодние елки. Для младших — по месту жительства, для старших — в трех театрах города. Вот программа праздника: „Художественная часть. Встреча с бойцами и командирами. Танцы и игры у елки. Обед“.

Все было выполнено, кроме танцев и игр. На них у истощенных детей не хватило сил. Они не смеялись, не шалили — ждали обеда. Он состоял из дрожжевого супа с кусочком хлеба, котлетки из крупы или из шротов и киселя. Дети ели медленно и сосредоточенно, не теряя ни крошки. Они знали цену хлеба». (К. Фадеев «Дети блокадного Ленинграда».)

Ребята, мы с вами живем в мирное время и не знаем тех военных тягот, можем есть столько, сколько захотим, подчас даже не задумываемся о том, какая это огромная ценность — хлеб. Я думаю, что теперь вы будете по-другому смотреть на хлеб, ведь когда-то совсем маленький кусочек спасал чью-то жизнь.

И все-таки, хотя очень, очень много людей погибло во время блокады, город не сдавался. И несмотря на все усилия, враг так и не вошел в Ленинград, потому что каждый человек, от мала до велика, и солдат, и простой ленинградец, хотели только одного — отстоять город, победив лютого врага.

«В детской душе горела та же ненависть к фашизму. Маленький ленинградец Женя Терентьев писал 8 августа 1942 года в газете „Смена“: „До войны мы жили хорошо и счастливо. Фашисты помешали нам. Во время артиллерийского обстрела вражеские снаряды разрушили наш дом. Я слышал раздававшиеся из-под его обломков стоны моих товарищей и друзей. Когда их раскопали в груде камней и досок, они были уже мертвы. Я ненавижу фашистских гадов! Я хочу мстить им за своих погибших товарищей“». (К. Фадеев «Дети блокадного Ленинграда».)

За Ленинград боролись не только солдаты, вся страна переживала за его жителей, собирала посылки, посылала им ободряющие письма. Этих писем очень-очень ждали, и символом хороших вестей стала ласточка, поэтому ленинградцы весной сорок второго года даже носили на груди жетон — ласточку с письмом в клюве.

Педагог показывает детям этот символ (его можно вырезать из бумаги).

— Вот как об этом вспоминает в своем стихотворении «Блокадная ласточка» Ольга Берггольц, поэтесса, пережившая блокаду. Свои стихи она читала по радио и вселяла надежду в сердца людей.

Сквозь года, и радость, и невзгоды
Вечно будет мне сиять одна
Та весна сорок второго года,
В осажденном городе весна.

Маленькую ласточку из жести
Я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
Это означало — «Жду письма».

Этот знак придумала блокада:
Знали мы, что только самолет,
Только птица к нам до Ленинграда
С милой-милой Родины дойдет...

Но не только самолеты и птицы могли долететь до города. Ради спасения людей, когда наступила зима, по льду Ладожского озера, находящегося под Ленинградом, пошли колонны машин с продуктами. Эта дорога называлась Дорогой жизни, потому что по ней шли не только машины со спасительным грузом, но и машины с детьми и больными, обессиленными людьми, которых переправляли на Большую землю. Там их принимали в свои дома жители городов и сел, стремясь отдать обездоленным людям все самое лучшее, а главное — сочувствие и тепло своего сердца.

Вся страна преклонялась перед мужеством ленинградцев, умиравших голодной смертью, но не отдавших свой город врагу.

Поэт Джамбул так обращался к ленинградцам: «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!»

Это мужество прославил композитор Дмитрий Шостакович, написавший в осажденном Ленинграде музыку, в которой звучат и страшная поступь жестокого врага, и гимн, воспевающий подвиг защитников и жителей Ленинграда. Посмотрите на его портрет (*педагог показывает портрет композитора*). Вы знаете, дети, что эта музыка, которая называется «Ленинградская симфония», помогла выстоять городу в те страшные дни? Как, спросите вы?

Когда была написана симфония, в Филармонии состоялся концерт, в зале зажглась люстра, музыканты, едва стоявшие на ногах от слабости, все-таки надели праздничные фраки, и несмотря на то что жители города голодали, с трудом ходили, они собрались, чтобы послушать эту музыку. Дирижер взмахнул палочкой, полились звуки, а люди сидели в зале со слезами на глазах. Дирижеру после концерта одна женщина подарила самый дорогой подарок того времени — луковичу. Никто не хотел расходиться, ведь композитор вселил уверенность, что блокаде обязательно придет конец и наступит мирная жизнь.

Дети, этот концерт прозвучал не только для ленинградцев, он транслировался и на передовой. Его слушали в окопах и наши, и вражеские солдаты. И знаете, что произошло? Фашисты были страшно поражены и напуганы, они совсем упали духом. Ведь считалось, что Ленинград доживает последние дни, и вдруг — такая мощная музыка! После концерта начался перелом в обороне Ленинграда, и через несколько месяцев блокада была прорвана. Послушайте фрагмент симфонии, который передает нашествие беспощадного врага.

Педагог включает аудиозапись с фрагментом 1-й части 7-й симфонии Д. Шостаковича «Тема нашествия».

— Прошли годы. Ленинградцы восстановили свой город, он стал еще краше. Но память о блокаде живет, и каждый год 27 января, в день прорыва блокады, празднуется эта дата. Величают тех, кто пережил те страшные дни, поминают ушедших. За свое мужество Ленинград получил почетное звание «город-герой».

Дети блокады выросли, им на смену пришли новые поколения, но любовь к своему прекрасному, неповторимому городу, который теперь зовется Санкт-Петербургом — так, как он был назван основателем города, царем Петром I, — по-прежнему живет в сердцах его жителей.

В заключение нашей встречи мы слушаем «Гимн великому городу».

Педагог включает аудиозапись с музыкой Р. Глиэра «Гимн великому городу».